

УДК 725.182

ЯПОНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВА. ЧАСТЬ I. ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ

О.В. Воличенко

Необходимость всеобъемлющего изучения японской концепции пространства продиктована тем вкладом, который японские архитекторы сделали в отношении формирования пространства на основе историко-культурных факторов (японские культурные традиции и обычаи). Традиционные японские представления о пространстве существенно повлияли на развитие концептуальных направлений архитектуры. Источник пространственных представлений японцев лежит в их уникальной культуре, языке и философии. В свете поисков в настоящее время собственного пути развития кыргызской архитектуры представляется актуальным знакомство с теоретическими учениями, которые лежат в основе современных проектов японских архитекторов, создавших уникальный и неповторимый облик своей страны.

Ключевые слова: пространство; восприятие; чувственно-эмпирическое пространство; эстетические компоненты пространства; лингвистические компоненты, характеризующие пространство.

ЯПОНДУК МЕЙКИНДИК КОНЦЕПЦИЯСЫ. I БӨЛҮК. ЭСТЕТИКАЛЫК ЖАНА ЛИНГВИСТИКАЛЫК КОМПОНЕНТТЕР

О.В. Воличенко

Япондук мейкиндик концепциясын туш тараптан изилдөөнүн зарылдыгы япон архитекторлорунун тарыхый -маданий факторлордун негизинде (япондук маданий салттар жана үрп-адаттар) мейкиндикти түзүүгө кошкон салымы менен түшүндүрүлөт. Мейкиндик тууралуу япондук салттуу түшүнүк архитектуранын концептуалдуу багыттарынын өнүгүшүнө олуттуу таасирин тийгизген. Япон элинин мейкиндик тууралуу түшүнүктөрүнүн булагы алардын уникалдуу маданиятында, тилинде жана философиясында камтылган. Азыркы учурдагы кыргыз архитектурасынын өзүнүн өнүгүү жолун издөө мезгилинде өз өлкөсүнүн уникалдуу жана кайталангыс көрүнүшүн түзгөн япон архитекторлорунун заманбап долбоорлору негизин түзгөн теориялык окуулар менен таанышуу өтө актуалдуу маселе болуп калууда.

Түйүндүү сөздөр: мейкиндик; кабыл алуу; сезим-эмпирикалык мейкиндик; космостун эстетикалык компоненттери; лингвистикалык компоненттер; мүнөздөөчү мейкиндик.

JAPANESE SPACE CONCEPT. PART I. AESTHETIC AND LINGUISTIC COMPONENTS

O.V. Volichenko

The need for a comprehensive study of the Japanese concept of space is dictated by the contribution that Japanese architects made regarding the formation of space based on historical and cultural factors (Japanese cultural traditions and customs). Traditional Japanese ideas about space significantly influenced the development of conceptual directions of architecture. The source of spatial representations of the Japanese lies in their unique culture, language and philosophy. In the light of the search for their own path of development of Kyrgyz architecture at present, it seems relevant to get acquainted with the theoretical teachings that underlie modern projects of Japanese architects who created a unique and inimitable appearance of their country.

Keywords: space; perception; sensual-empirical space; aesthetic components of space; linguistic components characterizing space.

Понимание и восприятие архитектуры, как одного из видов искусства, сложно, потому что она находится в смежной области на границе науки и искусства [1, с. 63]. Мировосприятие японцев коренным образом отличается от европейцев, американцев и других народов. Пространственные образы японских архитекторов находятся под влиянием общих народных традиций, которые сталкиваются с динамикой отдельной личности. Соответственно их пространственные представления и проектирование архитектурного пространства отчетливо несет оттенок культурных национальных традиций, и именно этим японские архитекторы и художники отличаются от других. Исконно местные элементы религиозных и культурных учений были тесно связаны с философскими и этническими принципами, пришедшими из других стран Востока, и со временем глубоко повлияли на японские культурные традиции. Таким образом, пространство в контексте японского мировоззрения является многообразным, эклектичным смешением исторически прочувствованных местных и иностранных компонентов. Теоретик японской архитектуры профессор Чинг-Ю Чанг отмечает, что «японское пространство является сугубо персонифицированным. Его особенности, в общем, и внутренне основаны на сенсуальных ощущениях, по сути, представляя собой невербальное чувственно-эмпирическое соединение. Считается, что когда очищаются все органы чувств, то тогда очищаются от грязи и мысли» [2, с. 23]. Для того чтобы понять архитектурное пространство так, как его понимают японцы, необходимо соединить компоненты пространства с культурно-религиозными элементами японского народа. Японская концепция архитектурного пространства заимствовала идеи из всех источников традиционной культуры:

- из Китая (Лао Цзы и Конфуций – два наиболее значительных китайских философа, чьи мысли оказали заметное влияние на японский образ жизни, на понимание сути пространства. Японцы в течение столетий заимствовали из Китая многое из его языка и религии. Поэтому и пространство осмысливается ими как многообразное, эклектичное смешение исторически прочувствованных местных и иностранных элементов);
- из современной западной архитектуры (до Второй мировой войны скрытое влияние Запада проникало в японскую архитектуру благодаря творчеству Ж. Кондера и А. Раймонда, а также через распространение идей Баухауза). В послевоенный период происходило открытое и сильное воздействие западных идей на современную японскую архитектуру, что вызвало их ассимиляцию со своими собственными концепциями архитектурного пространства. Чувствительная ломка традиций выразилась в вертикальном движении пространства. Группа западных архитекторов, как бы «толкнула» преимущественно горизонтальное земное пространство японцев вверх.

Вопреки сильному внешнему влиянию на японскую архитектуру, в послевоенный период, тем не менее, она сохраняла оригинальные аспекты японского традиционного пространства, хотя и в некоторой (но очень корректной) модификации.

Японская концепция пространства представляет собой совокупность религиозно-философских и эстетических представлений, лингвистических и мифокосмологических (геомантия) компонентов (рисунок 1). Для понимания японской концепции пространства необходимо понять японское представление о красоте. Красота более субъективна, нежели объективна, ей необходимы ответные чувства наблюдателя. Красота, требующая участника, наблюдателя, который откликается на нее, становится более активной благодаря качествам, лежащим в интуитивном переживании красоты. Красота архитектуры происходит от мимолетного «*муйо*» буддийского положения о том, что все вещи и все существа постоянно текут и движутся. Изменение – путь самой природы, а японцы очень расположены к природе (рисунок 2).

Японская эстетика, т. е. образ красоты, выходит на ряд принципов построения (моделирования) пространства:

1. **Принцип незавершенности** (незаконченности, недосказанности) в организации и изображении пространства реализуется через эстетическое понятие «*сибуи*». Оно понимается как положение абсолютной тишины. К этой тишине можно подойти через незаконченность: незаконченное положение, незаконченный образец, где всегда имеется пространство для выражения. В этом можно увидеть

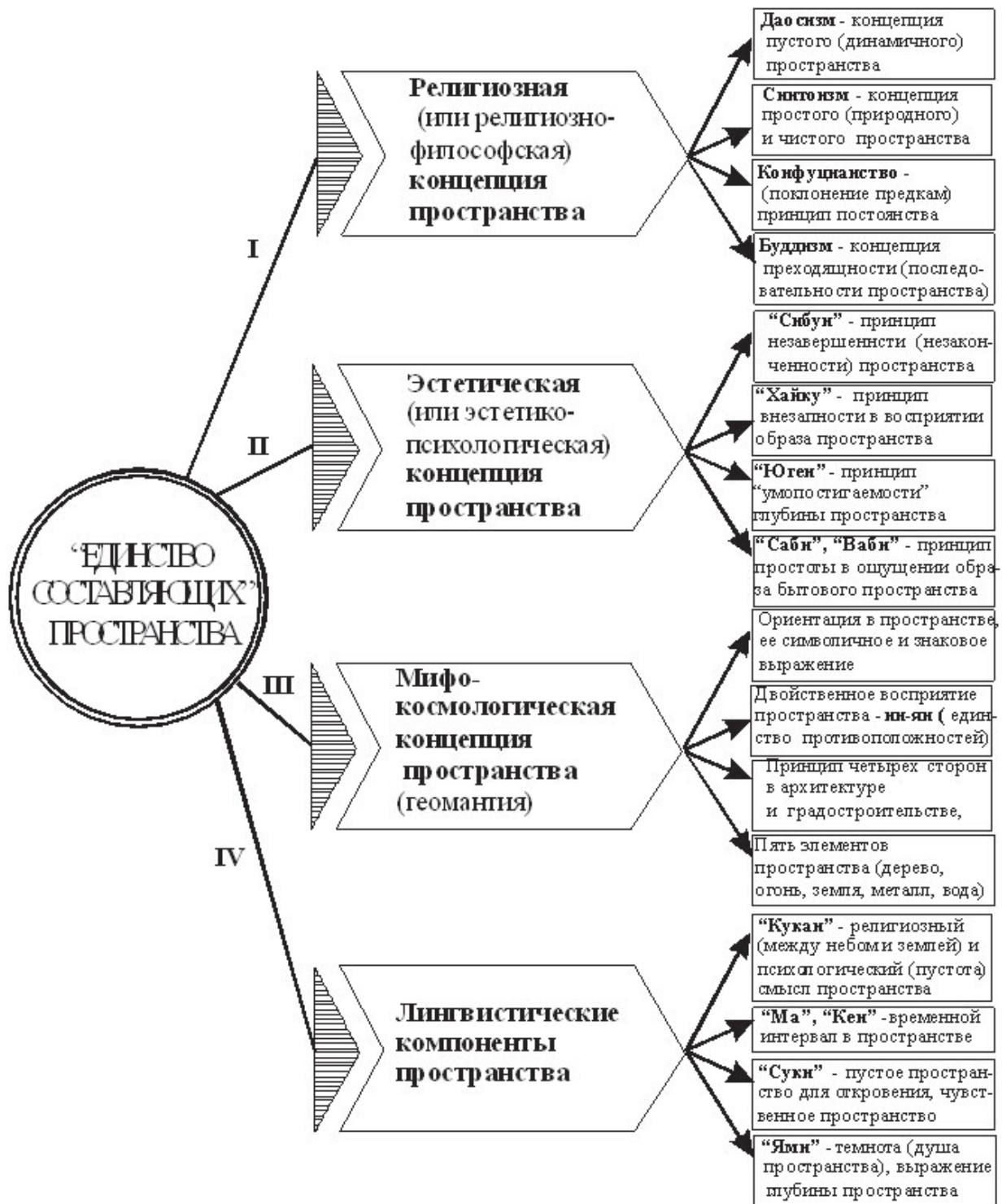

Рисунок 1 – Совокупность представлений, образующих концепцию японского пространства

Рисунок 2 – Киото. Монастырь Дайгодзи, павильон Самбоин, 1115 г.

причину любви японцев к недосказанности, иррациональности. «Сибуй» дает нам возможность проникнуть внутрь природы и открывает нам высоты восприятия всеобщего сознания истинности вещей. «Сибуй» требует ассиметричной логики построения пространства, соучастия зрителя в создании образа пространства, например в интерьере, и экстерьере чайного домика (рисунок 3). Понятие незавершенности присутствует в искусстве, в большинстве сфер культуры и во многих японских обычаях. «Сибуй» требует активного участия зрителя. По словам японского писателя Какудзо Окакура «истинная красота открывается только тому, кто мысленно может завершить незавершенное» [3]. **Сибуй – это красота естественности в сочетании с красотой простоты.** Сами японцы говорят, что **сибуй** – это то, что человек с хорошим вкусом называет **прекрасным, универсальным критерий оценки.**

2. **Принцип внезапности** в восприятии образа пространства фиксируется через понятие «хайку». «Хайку» – это выражение краткого прозрения, с помощью которого японцы заглядывают в суть вещей. «Хайку» требует резкого изменения пространственной среды в определенных точках, например, случайно лежащие камни на дороге по пути в чайный домик. «Хайку» – это что-то скрытое в этой точке пространства, которое вызывает озарение и вспышку чувств. Например, пространство японского сада построено таким образом, чтобы подчеркнуть изменения времен года (рисунок 4).

Случайно поставленные камни в садах имитируют стихийные модели гибели осени или прихода весны. Постепенно японцы детально разработали модели тех явлений, которые наблюдали в природе. Такое понятие красоты было бы невозможным без учета такого фактора, как время. Пространство не рассматривается ими отдельно от времени. В противоположность понятию красоты Канта, по которому пространство и время рассматривались чисто интуитивно, где интуиция определялась как предположение осознания или переживания любого объекта [4, с. 138], японское пространство может быть задумано только посредством переживания определенного конкретного явления, будь оно искусственным или природным. Японская архитектура исходит из природной гармонии между искусством и природой. Красота находится в природе, а природа рассматривается неотделимой от человеческой жизни.

3. **Принцип «умостигаемой» глубины пространства** раскрывается через понятие «юген». «Юген» выражает глубину, уединенность и таинственность пространства, не передаваемую словами и нелегко схватываемую в эстетических идеалах поэзии, драмы, живописи, чайной церемонии, садоводства и других формах художественной деятельности. Беспокорство противопоставлялось «югену», дополняющему непоколебимость мирового существования. «Юген» восходит до таинственной внутренней глубины чувств и сознания. Многие японские картины имеют туманную неопределенную

Рисунок 3 – Тясицу – чайный павильон

зону, которая намекает зрителю на вечность или потусторонний мир. Это – эстетическое чувство югена (рисунок 5). Югэн поэтизирует изменчивость, недолговечность и недосказанность. Не принимая завершенность, югэн отрицает и симметрию, считая ее также несовместимой с вечным движением жизни. Асимметрия олицетворяет живой и подвижный мир. Лауреат Притцкеровской премии Тадао Андо говорит: «Мы должны создавать архитектуру, которая, подобно поэзии или музыке, будет открытием для человека, пробуждая интеллект, мир и радость жизни» [5, с. 10]

4. **Принцип простоты в ощущении образа бытового пространства** выражается через понятия «саби» и «ваби». «Саби» – более специфичный термин, который относится к отдельным предметам и окружающей обстановке, а «ваби» – более общий термин, относящийся к процессу жизни, обычно ассоциирующийся с бедностью, недостатком и неполнотой. «Саби» означало уединенность и применялось в идее японского сада, чайной церемонии и т. п. «Саби» содержит грубую простоту, архаическое несовершенство и тяготеет к простым и ясным формам. В буддизме оно понималось как полное уничтожение всего или абсолютное ничто. Достигнуть такого состояния пустоты была цель буддизма. Японский сад призван создавать состояние спокойствия. *Сад Рёдзи* массажи камней, струящейся водой, замшелыми каменными фонарями, кипящими чайниками, соломенными хижинами и мягким светом, пробивающимся сквозь бумажные перегородки, содействуют мысленному спокойствию (рисунок 6). Предпочтение монохромности ярким цветам происходит от инстинктивного эстетического чувства японцев и передает представление о саби. **Естественную красоту вещей, как считают японцы, с наибольшим успехом выявляет время.** Поэтому особенно притягателен для японского глаза замшелый камень в саду, потемневшая от старости древесина. Все эти черты также входят в понятие «саби» (это слово буквально означает «ржавчина»). Этот критерий прекрасного, таким образом, подчеркивает, что **естественное несовершенство, отмеченное печатью времени, может быть по-настоящему красивым** (рисунок 6).

«Ваби» означает одиночество и тишину спокойствия. Оно выражает более настроение, чем буквальное состояние. Быть бедным, то есть не зависеть от таких вещей как богатство, власть и положение и еще чувствовать внутреннее присутствие какой-то высшей ценности, господствующей над временем и социальным положением – этим определяется «ваби». Умеренность, порядок, скромность, отсутствие чего-либо вычурного и броского, благородная простота, тишина и покой дополняют описание «ваби» (рисунок 7).

Рисунок 4 – Золотой павильон Кинкаку-дзи в Киото в разное время года

Рисунок 5 – О. Хоккайдо. Храм на воде, архитектор Тадао Андо

Рисунок 6 – Киото. Монастырь Рандзи. Сад Рёдзи; тясицу – чайный домик

Рисунок 7 – Библиотека Университета искусств Тама в Токио, архитектор Тойо Ито

Лао Цзы внушает, что спокойствие и тишина выражают порядок вещей во Вселенной [6]. Эта мысль Лао Цзы повлияла на японскую концепцию пространства. Например, в процессе чайной церемонии во всем обеспечивается абсолютная простота. Подходы, ведущие к чайному домику, имеют большое значение для достижения спокойствия мысли «ваби». Последовательность раскрытия японского пространства абсолютно необходима, без последовательного изменения немислимо рассматривать идею пространства в Японии.

Говоря о пространстве, японцы вводят в него множество понятий и обозначений. Эти понятия сами по себе важны для понимания морфологии, обычаев и даже истории этого языка как компонента пространственных мыслей и идей. Процесс, ведущий от мысленного понятия к мысленному выражению, обусловлен всем составом японского языка, обычаями и привычками, культурными и интеллектуальными запросами и факторами. Последовательность идет от мысли к слову, далее к предложению или группе слов и наконец, к группе мыслей. Таким образом, точечная система японской грамматики идет от процесса мышления к мыслительной последовательности, точно так же, как смысл слова «пространство» («*Кукан*») включает два разных слова – «*Ку*» и «*Канн*». Подобно точечной системе языка, идея пространства в Японии идет от предшествующего события к последующему, не имея ни начала, ни конца. Приведем основные лингвистические компоненты характеризующее пространство.

1. **Понятие пустоты пространства** выражается китайским словом «*Ку*». «*Ку*» – это пространство между небом и землей или пустота. Согласно Лао Цзы пустота – одно из важных занятий религиозных людей, она более полезна, чем плотность. «Лепишь кувшин, заключаешь пустоту в глину, и польза кувшина заключена в пустоте. Пробивают двери и окна – дому служит их пустота. Пустота – мерило полезного» [6, с. 28]. Природа пустоты пронизывает всю японскую культуру как понятие и движущая сила, очень существенное для понимания и применения. Чайная церемония демонстрирует это, пустота является главным принципом, составляющим ее эстетику.

2. **Понятие интервала, промежутка** обозначается китайским словом «*Канн*» – промежуток. «*Канн*» известен японцам также как «*Кен*». Эти слова имеют различный смысл интервалов во времени или в пространстве. Временной интервал означает промежуток между двумя событиями, а пространственный интервал – количество пространств (комнату или размер татами). В различные периоды японской истории, Кен как размер, означал расстояние между колоннами. Также Кен мог означать район (зону).

3. **Понятие случайности и умозрительности пространства и времени** выражалось использованием слова «*Ма*». «*Ма*» используется и как эстетическое выражение и пространства и времени. Согласно Фудзине выражение «*Ма*» применяется во взаимоотношении чайного домика и сада при нем. Садик при чайном домике изображает в миниатюре ландшафт (видимый мир) в уединенном чайном домике, отдаленном от внешнего мира, только звук кипящей воды мог быть слышен (слышимый мир) [7, с. 138].

4. **Понятие направления и координации в пространстве** определяются в японском языке парными представлениями. Например, «*Тате*» и «*Йоко*» используются для обозначения длины и ширины в разговорной речи. «*Тате*» означает больше вертикальное, переднее-заднее направление или иногда протяженность. «*Йоко*» употребляется для горизонтального право-левого направления или иногда также как протяженность. В японском языке существует много двойных значений, например, «*Омоте*» (передняя сторона) и «*Ура*» (обратная сторона). Пара значений «вперед» и «назад» соответствует японскому «*мае*» и «*уширо*».

5. **Понятие чувства пространства** выражается словом «*Суки*». Японская концепция пространства основана на чувствовании. «*Суки*» может быть определено также как пустота или ясность пространства. «*Суки-йа*», литературно обозначающее промежуточное пространство, было использовано в чайной комнате или домике, а структура «*суки-йа*» первоначально обозначала прихожую в индивидуальном жилище или отдельном здании для чайной церемонии с татами, покрывающими пол. Оно обозначало пустое пространство дома. Связь между языком и понятием пространство сама говорит за

себя. Согласно Атсуши Веда, «суки» – это пространство для откровения, которое расположено в центре зоны «Мачи-йа» торгового дома, где принимают друзей, пьют чай, составляют букеты цветов и т. д. «Ваби»–«суки» является пространством чайного домика, созданного Рикю, и представляет собой очень маленькую комнату, где каждая деталь приведена в соответствие со временем года, видом собрания и типом людей, посещающих чайную комнату, так же как форма и цвет применяемых инструментов. Пространство ощущалось без введения внешних элементов.

6. *Понятие темноты (глубины) пространства* выражается «Ями». Темнота – это отчетливо японское выражение пространства. Духи (кати), которые олицетворяли природу или предков, населяли мир темноты – королевство смерти, т. е. «Ями». Красота японского пространства, например, жилой комнаты основана на игре теней. Тайну темноты хорошо уловил французский психиатр Евгений Минковский, который говорил: «имеется два вида жилого пространства: светлое и темное. Ночью или в темноте, темное пространство более не является ясным и активным для кого-либо, так как оно окружает и обволакивает его. Оно действует глубже, чем светлое пространство, и чувства ощущаются намного сильнее благодаря полной темноте» [8]. Темнота наилучшим образом сближает людей. Темнота, как принцип, из которого сформировалось японское пространство, прямо противоположно западной концепции пространства, где именно, как утверждал Зигфрид Гидион «свет вызывает чувство пространства. Пространство уничтожается темнотой» [9, с. 145].

Подводя итог, хочется отметить, что постижение пространства в японской культуре это есть последовательный процесс переживания объекта во времени. Пространство непостижимо без такого эмпирического переживания. В японском языке также чувственное выражение пространства не может рассматриваться без выяснения структуры его построения. «Пространственные формы окружения принадлежат к главным средствам закрепления и передачи информации, позволяющей человеку ориентироваться в мире, выбирать типы поведения и деятельности. Сообщения, закодированные средствами языка архитектуры, обладают особой значимостью, поскольку определяют характер действия и мышления индивида» [10, с. 170]. Лингвистические, художественные, литературные, а также философские компоненты культуры вносят значительный вклад в формирование пространственных концепций.

Литература

1. Воличенко О.В. Слияние архитектуры и дизайна в концепциях авангардной архитектуры / О.В. Воличенко // Архитектура и строительство России. 2019. № 3 (231).
2. Chang, Ching-Yu. Japanese spatial conception: a critical analysis of its elements in the culture and traditions of Japan and in its post-war era / Chang, Ching-Yu: ProQuest Dissertations. University of Pennsylvania, 1982. 519 p.
3. Окакура Какудзо. Чайная церемония в Японии / Какудзо Окакура. М.: Центрополиграф, 2014. 104 с.
4. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; ред. Ю. Орлова. М.: Эксмо, 2018. 464 с.
5. Coulter G. A Passage through Modernism: The Art of Architecture Reimagined by Tadeo Ando / G. Coulter // International Journal of Humanities and Social Science. Vol. 4. No. 7. May 2014.
6. Лао Цзы. Дао Дэ Дзин / Лао Цзы; пер. О. Борушко. СПб.: Азбука, 2014. 144 с.
7. Коновалова Н. Современная архитектура Японии. Традиции восприятия пространства / Н. Коновалова. М.: Litres, 2019. 360 с.
8. Minkowski E. Le Temps vécu. Étude phénoménologique et psychopathologique / E. Minkowski: ed. PUF-Quadrige, 1995. 432 p.
9. Гидион З. Пространство, время, архитектура / З. Гидион; пер. М.В. Леонене и И.Л. Черня. М.: Стройиздат, 1984. 455 с.
10. Омуралиев Д.Д. Построение объемно-пространственной формы храмов городища Ак-Бешим / Д.Д. Омуралиев, О.В. Воличенко // Вопросы истории Кыргызстана. 2012. № 4.